

Враг не сломил народного духа

Четыре с половиной месяца отделяют нас от славного юбилея: 30-летия Победы над фашистской Германией. Убелённые сединой ветераны войны вспоминают победоносные сражения под Москвой и Сталинградом, под Курском и Берлином. Но не только на фронтах ковалась победа. Поныне здравствуют и многие ветераны тыла, те, кто организовывал производство военных лет, растил хлеб, заменив ушедших на фронт мужчин, окружал материнской заботой детей, потерявших родителей, показывал негибаемую силу духа перед трудностями.

В Нагорье на Первомайской улице живёт Пётр Васильевич Честнов. Сейчас он пенсионер, за его плечами годы активной трудовой и общественной деятельности. Уроженец Переславы, он в 1922 году вступает в комсомол, четыре года спустя оканчивает «Успенку», получает специальность агронома и приезжает в Нагорье. Здесь он работает агрономом в школе колхозной молодёжи, в 1928 году вступает в партию, участвует в проведении коллективизации, затем работает агрономом райзо, а в 1937 году товарища Честнова переводят на работу в Ярославль.

Болезнь и последовавшая затем сложная операция не позволили Петру Васильевичу защищать Родину с оружием в руках. Он участвует в строительстве оборонительных сооружений, ездит по районам области, организуя сельскохозяйственное производство в трудный для Родины 1941 год, а весной 1942 года вступает в должность главного агронома бывшего Нагорьевского района. В 1943 году товарища Честнова избирают председателем райисполкома. Его работа в тылу была приравнена к подвигу на фронте. В 1944 году Президиум Верховного Совета СССР наградил П. В. Честнова орденом Отечественной войны II степени. На ответственных хозяйственных должностях работал он и после победы: был главным агрономом МТС, председателем колхоза. Возглавляемый им колхоз отличался высоким развитием льноводства, высокой продуктивностью скота.

Два часа беседовали мы с Петром Васильевичем. Вот его рассказ:

22 июня 1941 года с группой специалистов сельского хозяйства приехали мы в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Ходим, смотрим... Особенный интерес вызвали у нас экспонаты павильона «Сибирь». Славился в то время один знатный сибирский звеньевой, получавший высочайшие урожаи зерна. Вдруг слышим: тревожные голоса у входа... В чём дело? Не случилось ли что? Поспешили на улицу, а там... Гремит репродуктор на полную мощность, вокруг толпа, мужчины с суровыми лицами, женщины вытирают слёзы. Речь Молотова...

Когда началось формирование Ярославской Коммунистической дивизии, подал заявление и я. Осмотрели меня врачи и «забраковали»: вам лечиться нужно, сказали, а не на фронт.

...Организация уборки урожая... Сейчас трудно представить, в каких чрезвычайных условиях проходила она в те дни. Но урожай убирать было нужно, без хлеба ни армия, ни страна не выстояли бы.

Сам факт, что осенью 1941 года колхозы и совхозы области в основном выполнили государственные поставки сельхозпродуктов, свидетельствовал о негибаемой силе духа вашего колхозного крестьянства. Это был подвиг народа, подвиг партийных и советских работников, организовавших, поднявших людей на свершение, казалось, невозможного.

В октябре, помню, командировали меня в Нагорье. Цель командировки: организация работы МТС в сложившихся условиях. В те дни враг рвался к Москве и наша область, лежавшая в глубине России, вот-вот могла стать фронтовой. Самое дорогое отдали нагорьевцы для победы: проводили на фронт сыновей, мужей, отцов. «Что с ними?» — жила в каждом сердце тревога. Чувство тревоги усиливалось всем окружающим: хмурой осенней погодой, нерадостными

сообщениями Совинформбюро, нескончаемым потоком эвакуированных, двигавшихся через Нагорье, гуртами колхозного скота, перегоняемого на восток.

В такой чрезвычайной обстановке, казалось, должно было парализовать всякое общественное производство. До общих ли забот было людям? Враг сделал всё, чтобы посеять панику, сломить дух народа к сопротивлению. Но расчёты фашистов провалились не только на полях сражений. Скрепив сердце, выходили колхозники на работу. Женщины заменяли ушедших на фронт мужчин. Активистки-общественницы собирали посылки фронтовикам, а в МТС, проводив на фронт мужчин, срочно готовили им замену, обучая технике крепких здоровьем и сообразительных девушек и подростков.

На всю жизнь врезались мне в память слова старого колхозника из деревни Головинское Ивана Телятникова. Шло собрание колхозников колхоза имени Пушкина (этот колхоз и тогда носил имя поэта). Хозяйство, помнится, уже выполнило и перевыполнило план хлебопоставок, а теперь стоял вопрос: могут ли колхозники уделить ещё часть зерна в фонд победы? Хлеб в закромах ещё был, оставался от старых запасов. Вот тогда и выступил семидесятилетний колхозник.

— Мы здесь дома, — сказал он. — Нам земля и стены помогут, проживём, не умрём. А бойцы наши пусть будут сытыми. Призываю сдать хлеб, это будет наш удар по врагу.

За предложение Ивана Телятникова подняли руки все колхозники. В закромах оставили лишь семена да небольшое количество зерна для распределения на трудодни.

...В мае 1942 года я приехал в Нагорье на постоянную работу. Шёл весенний сев. Большинство колхозов возглавляли женщины. Подростки на лошадях пахали поля, боронили почву. Старики из лукошек высеивали в землю семена. Во многие семьи в то время уже пришли похоронки. У кого погиб сын, у кого отец, у кого муж. Но, затаив в сердце горе, люди работали от зари до зари. Мне не припоминается случаев, когда бы потребовалось принуждать колхозников к работе. Все сознавали: идёт война, которая предъявляет каждому свои жёсткие требования. Сев проводился не как придётся. Колхозники сознательнее даже, чем в мирное время, относились к соблюдению агротехники. В каждом колхозе были выбраны инспекторы по качеству из числа старых многоопытных хлеборобов.

А с какой тщательностью шла в тот год уборка урожая! Если в мирное время колхозники не замечали потерянные колоски, то теперь люди боролись за сбор каждого колоска. После жатвы поля обходили пионеры с ведрами, корзинками, зорко высматривая и подбирая каждый упавший колосок.

Урожай 1942 года, насколько помню, выдался хорошим. Особенно обильные намолоты были в Головинском и Хмельниках (ныне колхоз имени Пушкина), в Юрьеве и Семёнове (колхоз «Путь Ленина»), в Елпатьеве и Мишутине (совхоз «Нагорье»), в Кудрине, Волине и Даратниках (колхоз имени Кирова), в Починках (ныне колхоз имени Калинина). И потянулись конные обозы с хлебом в Нагорье и Берендеево на хлебоприёмные пункты. Засыпав семена, колхозники большинство хлеба везли государству в фонд победы над врагом.

Так выдержав яростный натиск фашистского нашествия, не сломленный духом колхозный тыл вместе с воинами Советской Армии и рабочим классом вступил в великую битву, закончившуюся триумфальной победой в мае 1945 года.